

ОТ АВТОРА

Когда мы думаем о способностях человека, мы чаще всего думаем о себе.

Что же такого особенного я могу делать?

Оказывается, самое важное — не то, что мы можем сделать для себя. Куда важнее то, что мы с нашими способностями можем сделать для других.

Не так давно я поняла, что пишу истории не только для себя. Мои слова могут помочь моим читателям.

Если, читая мои книги, вы улыбнулись, задумались о чем-то важном, почувствовали что-то настоящее, человеческое... Если эта история помогла вам найти свой голос, обрести уверенность в себе или вам захотелось прожить еще один день и дать себе еще один шанс...

...Для меня это уже победа.

Я не выросла супергероем или волшебницей, как мечтала в детстве.

Но, оказалось, моя способность в другом.

Пусть «Терра и турнир Тринадцати» будет именно об этом. О том, как вы находите радость и силу в истории Терры, а я использую свой голос, чтобы быть рядом с вами.

Приятного полета по миру Созвездий!

ПЯТЬ ФАКТОВ О СЮЖЕТЕ ПЕРВОЙ КНИГИ

В начале своего пути Терра сбежала из родной деревни и во время путешествия познакомилась с Гре-ем, Тео, Феликсом и Ривом — теми, кто впоследствии стал ее новой семьей.

Лучшие друзья, с которыми Терра выросла, предали ее: по приказу лидера группы Сильнейших они пытались выследить Терру и избавиться от нее.

В самые отчаянные моменты на помощь ребятам приходила Астрис. Именно она благодаря своему дару перенесла их в последнюю точку всего путешествия — в пустыню Альтаир.

Главным врагом героев в первой книге была Далила. Она способна управлять монстрами любого уровня — от мелких и неопасных до самых смертоносных. Цель Далилы — уничтожить круг Зодиака и лишить всех людей их способностей. Далила — мать Феликса.

В финале героям удалось добраться до пустыни Альтаир. Терра и Грей встретились с Созвездием

Льва, и Лев передал им миссию: собрать группу Сильнейших и через два лета, весной, повести их за собой на решающую битву с Далилой и другими врагами.

После событий первой книги прошло полтора года.

ПРОЛОГ

У нашего неба нет конца, как нет и начала. Небо бесконечно и едино. И когда-то существовало только оно.

У каждой истории есть своя завязка, и у каждого создания свой создатель. Было время, когда великие Созвездия знали своего родителя. Того, кто даровал им могущество. Кто создал законы нашего мира.

Звали ее Аврора.

Аврора щедро делилась всем, что у нее было. Прощала зависть и не запоминала обиды. Ее поступь была тише ветра и легче лепестка, а источник ее мудрости — бесконечен, как само небо.

По ночам Аврора танцевала со звездами. И мечтала лишь об одном: чтобы эти звезды светили и днем, даруя людям не только защиту, но и понимание ценности жизни.

Аврора родилась с особой силой в сердце. И эта сила даровала кругу Зодиака жизнь, а людям — их способности.

Когда-то в нашем мире не существовало тринадцати великих Созвездий. А теперь, когда у мира есть все, никто уже не помнит об Авроре. О девушке, отдавшей свою жизнь ради того, чтобы преподнести людям этот дар.

Возможность исцелять друг друга от болезней и продлевать жизнь. Возможность любить и быть вечно счастливыми. И главное: равными друг другу.

Это была мечта Авроры. За это она отдала небу всю себя.

Однако...

Ее жертва обернулась несчастьем.

А его любовь — мезтью.

О создательнице великих Созвездий не слагают легенды и не рассказывают в сказках перед сном. Только изредка Аврора Бореалис появляется в небе, светит ярко, пытаясь напомнить о себе и остановить то, чему предназначено случиться.

Близится конец мира Созвездий.

ГЛАВА 1

ГРЕЙ

За несколько часов до начала турнира

За стеной раздавались шаги. Этот настойчивый стук по деревянному полу становился громче с каждой секундой, однако три факта оставались неизменными.

Факт первый: мой запас времени исчерпан.

Факт второй: мое решение должно остаться в силе. Всю прошлую ночь я просил совета у звезд, но они хранили молчание.

Факт третий: через несколько часов я возненавижу себя.

Наконец бамбуковые двери раздвинулись, и в следующее мгновение я уже был не один в комнате.

— Ты знаешь, что я тут, не так ли?

Дыхание девушки за моей спиной было глубоким и почти бесшумным. Таким контролем над собственным телом обладали лишь немногие воины, которых у нас в народе называли тeneвыми. С самого детства их учили не только сливаться

с тенью, но и быть быстрее ветра и сильнее самой свирепой бури.

— Мой слух — единственное преимущество перед тобой, — ответил я, не оборачиваясь.

Если бы не мое умение улавливать самые тихие звуки, то при первой же встрече с этой девушкой от меня бы ничего не осталось.

— Мне повезло, — сказала она. — Тебе не достались секреты теневого клана.

В этот клан детей принимали чуть ли не с младенчества, а выпускали в мир, как только им исполнилось шестнадцать. Но не ребенка Змееносца. У меня не было и шанса стать тeneвым воином, а девушка за моей спиной годами оттачивала свое мастерство.

— Ты готов? — спросила она раньше, чем я ожидал. Ее голос был мягким, но в нем звучали стальные нотки.

— Дай мне пару минут.

А еще лучше — все десять. Правда, сегодня и целый час показался бы мне короче минуты.

Сделав короткий вдох, я обратил взгляд на сад, что расположился за раздвинутыми дверями передо мной.

Постепенно он возвращался к жизни. Дорожки из камня покрывались плотным зеленым мхом. Мостик над прудиком мы покрасили в темно-красный цвет на прошлой неделе. Кленовые и персиковые деревья были только-только политы, а мертвые ветки с должным вниманием острижены. Вчера в самых укромных и темных уголках сада появились каменные торо. Кое-кто явно торопился сделать это место настоящим домом.

Ступни в гладких носках прошли по татами, и девушка встала рядом со мной.

— Мы проделали отличную работу. Помнишь, когда мы прибыли, мостик совсем разваливался?

Я кивнул.

— Ты сегодня снова неразговорчивый?

В ответ я протяжно хмыкнул.

— Правильно, придержишься этого образа. Это тебе очень поможет, когда...

Только не сейчас. Я могу еще пару минут не думать об этом.

— Где ты взяла этих карпов? — поспешно спросил я.

Наши взгляды упали на пруд. Там, под персиковыми лучами закатного солнца, кружили два карпа кои. Один с оранжевыми пятнышками, другой целиком золотистый. Они были полностью разные или дополняли друг друга?

Хотел бы я знать ответ на этот вопрос.

— На рынке за городом.

— На запрещенном рынке. — Я скрестил руки на груди. — А могла бы слетать за ними на восток.

Плечи девушки даже не дернулись, когда она фыркнула. Тело полностью подчинялось ее воле.

— Даже с моим даром далековато будет, я бы пропустила весь отборочный этап, — мгновенно отмахнулась она. — Но одна мысль не дает мне покоя. Как думаешь, ему бы понравилось?

— Бывшему хозяину этого дома?

Она еле заметно кивнула.

— Мы пришли и присвоили его дом. Да, мы оживили сад, вымыли полы и стены, сняли всю паутину, но и мебель тоже поменяли.

Пару матрасов и тумбочек в двух комнатах на разных концах этого дома сложно было назвать мебелью.

— Это место пустовало восемнадцать лет.

— Но оно принадлежало одному из Сильнейших.

— Восемнадцать лет назад, — повторил я, а затем добавил без всякого стыда: — Сами Сильнейшие выделили нам с тобой этот дом. Отказываться от него было бы глупо.

Последние три года у меня не было постоянного дома. Я путешествовал из города в город и из народа в народ. Забыл, каково это — спать в одной постели дольше ночи. А девушка рядом со мной и вовсе не знала, что такое домашний очаг. Так что теперь этот дом наш и останется таковым, пока мы не выполним свою задачу в городе.

А после... Нет смысла думать о том, что будет после, когда будущее нам не обещано. Оно не обещано никому в мире Созвездий.

— Знаю-знаю. — Помолчав пару секунд и собравшись с мыслями, девушка спросила: — Как думаешь, где он сейчас?

— Хозяин дома? Он пришел с востока. Выходец из нашего с тобой народа. Он завоевал доверие Сильнейших искусным владением клинком, затем стал сердцем этого города и его защитником — и был им до тех пор, пока не исчез со своей возлюбленной. Поэтому, где бы он ни был сегодня, я уверен, что он в полном порядке. И гораздо счастливее нас с тобой.

Девушка согласно хмыкнула, затем сказала:

— Сегодня будет тяжелый день, не так ли?

Я ничего не ответил.

— Знаешь, карпы с запрещенного рынка — это так... удача. На самом деле я ходила на рынок за одним своим заказом.

Тут мои уши дрогнули от любопытства, и вовсе не по моей воле.

— Я разузнала про кузнеца, который скрывается от группы Сильнейших. Не хочет попадать под их влияние. Но мне удалось его найти и уговорить выковать кое-что.

— Даже не буду спрашивать, как ты это сделала.

— Я пообещала, что ты исцелишь его крылатого питомца. Кстати, позже, после отборочного этапа, тебе нужно будет сходить и выполнить обещание.

Я бросил на девушку косой взгляд, молча спрашивая, стоило ли оно того.

Она сдержанно улыбнулась:

— Только в его руках оружие и доспехи становятся продолжением твоего дара.

Неужели...

— Ты нашла кузнеца с даром Овна?

Подобные кузнецы были на вес золота. Дар редчайший: если находили рожденного Овном, то сразу его вербовали, даже если он был еще младенцем. Он на всю жизнь становился слугой какого-нибудь влиятельного человека. Ни у кого из Сильнейших такого кузнеца еще не было. Им порой приходилось отправляться аж на другой континент, чтобы найти того, кто способен выковать нужный доспех.

Неудивительно, что этот кузнец прятался на запрещенном рынке. Я бы на его месте поступил так же.

Через мгновение в мои раскрытые ладони упало оружие. Ножны были сделаны из натуральной магнолии и покрыты лаком. В середине был выгравирован рогатый баран, пылающий в огне. Рукоять обвивали лиловые и зеленые ленты, не скользкие, чтобы захват оставался крепким.

— Пока не вытаскивай, — остановила меня девушка. — Пусть катана удивит тебя на турнире. Тебе понадобится поддержка, когда... ну, ты знаешь когда.

Мои плечи на мгновение поникли. На них давил груз сегодняшнего дня.

— Это выполнимо, Грей. — Положив руку мне на плечо, она повернула меня лицом к себе и кулаком подняла мой подбородок вверх. На год младше меня, она была почти одного со мной роста. — Жертва, к которой ты готовился все эти месяцы.

— Я знаю, Сора.

Она напоминала мне летучую мышь. Ее лиловые глаза — темнее моих, но такие же восточные и настоящие — были способны уловить каждую деталь. Ее клыки были заточены тeneвым кланом на случай, если под рукой не окажется другого оружия.

— Солнце уже садится, Грей.

— Знаю, пора.

— Я дам тебе минуту, чтобы ты стал тем человеком, которого возненавидишь до конца своей жизни. — Сора сделала шаг назад, отвернулась и посмотрела на меня через плечо. — За каждое слово. Решение. Удар. Ты станешь своим худшим врагом, Грей. Но я помогу тебе остаться этим человеком, чтобы дойти до самого конца.

Я закрыл глаза всего на мгновение, но ощутил, как меняется мое лицо. Ожесточаются черты

и холодеет взгляд. И эта маска не покинет меня, несмотря ни на что. Несмотря ни на кого.

— Готов?

Когда я открыл глаза и взглянул на сад, солнце уже светило не так ярко, скрытое за вечерними облаками.

— Вижу, что готов.

— Ты хотела рассказать мне что-то еще, Сора. — Не вопрос и не любопытство. Требование, почти приказ.

Не дожидаясь ответа, я оставил теневого воина позади и направился к выходу, по пути закрепляя поверх темных доспехов черный плащ из тончайшей кожи. Прежде он был мне чужд, теперь же обвивал мою фигуру и утяжелял шаг.

— Рожденная Тельцом прибыла в город, — сказала Сора едва слышно.

Огонь, который проснулся внутри меня, был сравним с огнем Скорпиона. Его не потушить.

— Участвует? — И мой голос был тверже металла.

— Смею предположить, однако у нее нет ни союзников, ни наставников. Она прибыла одна.

Что делало ее легкой целью.

— Хорошая работа, Сора.

— Мы помешаем ей пройти отборочный этап.

Сора следовала за мной по пятам, шаг в шаг, почти сливаясь с тенью. Вне этого дома мы с ней никогда не ходили бок о бок. Она всегда держалась позади, как истинный последователь первого и единственного рожденного Змееносцем.

— Пришло время закончить борьбу, и если для этого нам придется уничтожить каждого, кто встанет на моем пути, то так тому и быть.

— Мая Сара. Терра и турнир Тринадцати —

— Твое слово — мой закон. Напомни мне и себе, для чего мы это делаем.

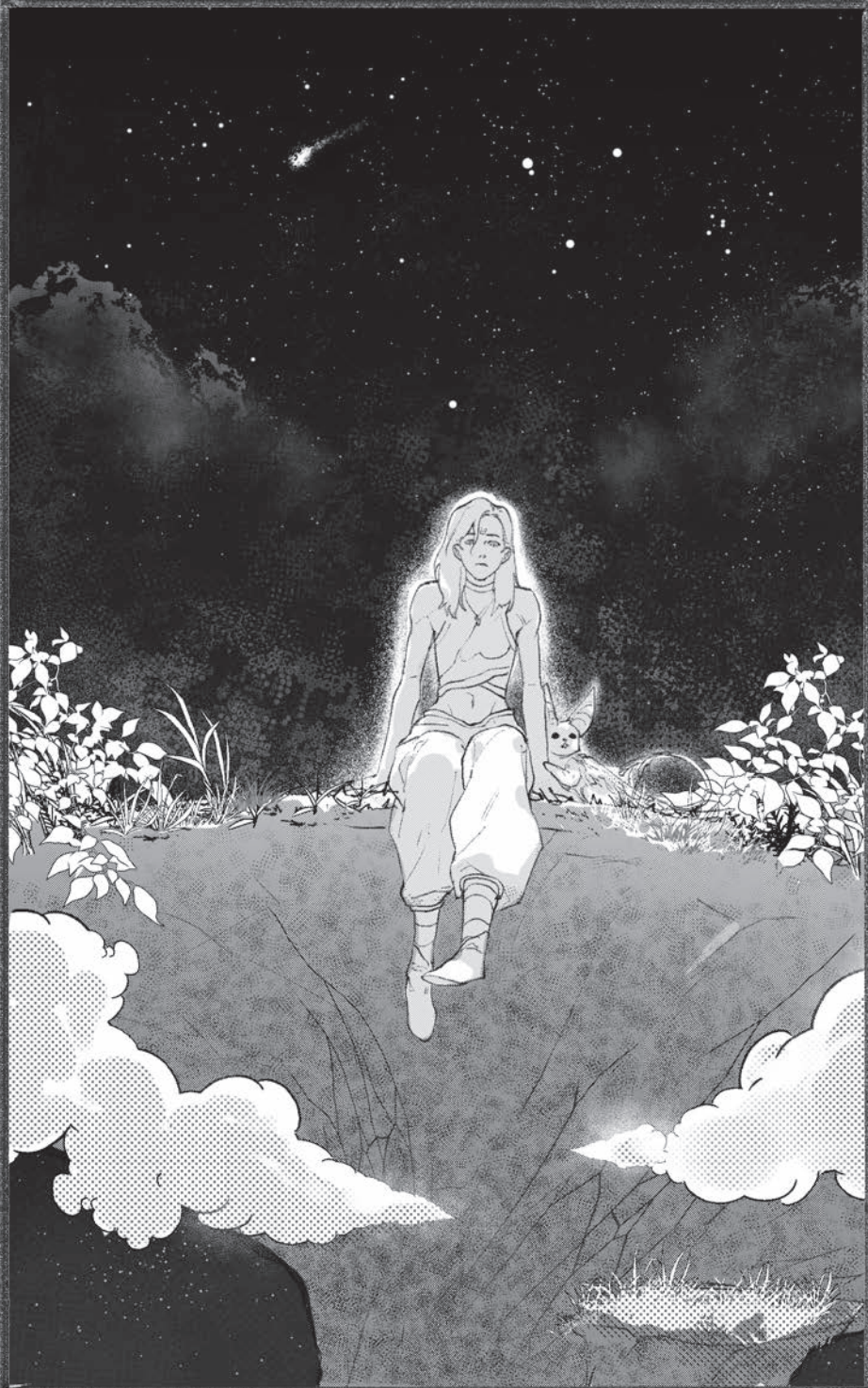
Я вышел из дома и поднял подбородок, подставляя лицо прохладному ветерку.

— Потому что я — рожденный Змееносцем. Я прибыл в центр нашего мира, чтобы победить на турнире и занять свое законное место в кругу Сильнейших.

— И? — Тень Соры слилась с моей.

— И... чтобы уничтожить своего единственного врага.

ГЛАВА 2

ТЕРРА

Одним днем ранее

По всему миру ходят легенды об Острове Небес. О куске суши, что парит над облаками ближе к звездам и великим Созвездиям. В сказаниях говорится, что взобраться на этот остров невозможно. А в песнях поется, что племена, обитающие на острове, отличаются от живущих внизу, на земле.

Если бы меня спросили, что самое волшебное в народе Небес, то я бы сказала про их кожу, покрытую блеском звезд. Днем их тела становятся почти прозрачными, а ночью светятся ярко, как Созвездия.

И все это, конечно, чудесно, но в данную секунду я была готова столкнуться с Острова Небес одного блестящего парня.

— Слушай, Терра, я тут подумал, — слышался за моей спиной низкий голос. — Почему бы нам не дать тебе новое прозвище?

Сделай вдох, Терра. Ну же! Либо ты сейчас же сделаешь этот жалкий вдох, либо задохнешься по собственной глупости.

— Я, конечно, понимаю, что тебя называли бездарной всю твою жизнь, но сейчас это уже не соответствует действительности, тебе не кажется?

Уперев руки в колени, я наконец смогла сделать хриплый вдох и со свистом выдохнуть.

— Как тебе... хм, дай-ка подумать. Может, Слабачка?

Скрипнув зубами, я выпрямилась и повернулась к сопернику, но тот уже сместился.

— Да, ты права, Слабачкой тебя называть тоже несправедливо. И не правдоподобно вовсе, но с дыхалкой у тебя, очевидно, проблемы.

— Н-неправда, — выдохнула я, поворачиваясь из стороны в сторону и стараясь определить его местоположение.

— Вот скажи мне, сколько мы занимаемся? Всего три часа. — Парень усмехнулся, внезапно оказавшись достаточно близко, чтобы толкнуть меня в плечо.

— Три часа без перерыва! — Я попыталась толкнуть его в ответ, но он будто растворился в воздухе.

— Придумал! — Парень щелкнул пальцами. Он переместился на приличное расстояние от меня, и бежать к нему смысла не было, все равно окажется на шаг впереди. — Бесхарактерная. — Он цокнул языком. — Нет, не то... Бесхребетная?

Я едва не топнула ногой, но, к счастью, сдержалась.

— Выдох, Терра, — подсказал он со смешком. — Ты опять забываешь дышать.

Перед глазами расплзалась тьма. В горле застрял ком воздуха, так и не добравшийся до легких. Тихие шаги удалялись, и, прислушиваясь к ним, я крутанулась на пятках.

Шорох травы. Скрип веток. Мои уши улавливали многое, но не перемещение босых ног.

— Сконцентрируйся, — напомнил голос сбоку.

Я зажмурилась крепче, сжимая кулаки, и усмехнулась, когда противник выдал себя треснувшей веткой. Резко развернувшись, я выбросила вперед кулак, но задела лишь взметнувшиеся листья.

— Может, тебе все-таки снять повязку с глаз? — раздался смех среди деревьев. — Ну давай, рожденная Тельцом, не зря же я тебя тренировал.

Я открыла рот, но тут же захлопнула его, прикусив язык.

Послышались одобрителные хлопки в ладоши. Игривый ветер хохотал в моих волосах.

— Вот и правильно, не ведись на мои провокации и следи за дыханием.

Через мгновение звуки оборвались.

— Я придумал, — прошептал он у самого моего лица. — Единственную рожденную Тельцом весь мир будет знать как Теленка.

— Ну уж нет! — зарычала я, поддавшись животному порыву.

Я сделала выпад, пытаясь нанести удар раскрытой ладонью, а за ним тут же последовал другой. Затем еще и еще. Я двигалась вперед, но противник отступал, и мои ладони не достигали цели.

— Отлично, напирай, не давай мне передохнуть.

За его советом последовал толчок в плечо, и я потеряла равновесие. Удержавшись от падения, сделала шаг назад, выдыхая.

Проворный засранец.

Когда мы сталкивались в бою, то двигались быстрее падающей звезды. Поначалу он поддавался, но после подлавливал меня на самых обычных ошибках и одолевал за считанные секунды.

— Ты кое-что забываешь, Терра.

Что?

Хруст листьев. И ветер задул по-другому.

Атака.

Я только и успела, что отпрыгнуть назад и выбросить кулак, надеясь опередить его. Но почти сразу мою руку оттолкнули, а затем перехватили, заставив меня наклониться вперед и потерять равновесие.

— Что ты будешь делать в такой ситуации, Терра?

Я не видела его лица, но предполагала, что он усмехается. Я хорошо знала прием, благодаря которому он сейчас держал мое тело под контролем. Ведь всего в сантиметре от моего горла находился его локоть.

Что я буду делать?

Выход был всего один. И он был слишком очевиден, чтобы им не воспользоваться.

В центре лба расцвело тепло.

Телец напомнил о себе жаркой волной силы.

И противник неодобрительно цокнул языком, но земля под ногами уже завибрировала, заставляя его потерять равновесие.

Я вывернула кисть, перехватила его руку и дернула на себя. По весу поняла, что мне удалось пова-

лить противника вперед, и теперь его шея должна быть открыта для ответного удара.

Я замахнулась и ударила дважды, но каждый удар был заблокирован его ладонью. На третий раз он схватил меня за локоть, выворачивая руку и высвобождаясь из моей хватки. Я мгновенно подалась вперед и толкнула его плечом, чтобы создать дистанцию.

— Как видишь, я буду в полном... — Я сделала вдох, но выдохнуть не успела.

Что-то в воздухе щелкнуло, и мои вытянутые ладони обожгло ледяным пламенем. Куда бы я ни повернулась, оно было со всех сторон.

— А теперь, Терра? — Его голос звучал совсем рядом, будто перемещался вместе с волнами огня.

Противник сократил дистанцию, пнул меня в колено, и я упала.

— Что будешь делать теперь, рожденная Тельцом? Или мне все-таки называть тебя Теленком?

Я попробовала встать, но ледяное пламя не позволило.

Вдох.

Выдох.

Мыслей нет.

Чувства спутаны.

Вдох.

Выдох.

— Я... я не знаю.

Пламя растворилось, и влажный теплый воздух вновь коснулся моего лица.

— Сними повязку с глаз, Терра. И встань, если сможешь.

Ленточка скользнула по шее вниз, и я заморгала. На Острове Небес уже наступила ночь, и природа вновь ожила.

Я стояла на подушке дикой травы в гуще нетронутого леса. Высокие деревья не пропускали лунный свет, однако было не темно. Вовсе нет. С приходом ночи по деревьям заструилась жизнь. Темно-синяя у корней, чудесно-фиолетовая в середине крепких стволов и мягко-лиловая у самой листвы. Панцири насекомых, что бегали по диким сорнякам и кустам, отражали краски леса. Трава ласкала босые ноги синеватым блеском.

Если днем природа здесь ничем не отличалась от природы на земле, то ночью остров светился. Будто сама почва вобрала в себя свечение звезд, как и растения, животные, птицы и насекомые. И даже люди, живущие здесь.

— Что ты чувствуешь, Терра?

С этим вопросом ко мне вернулась слабость, и я невольно упала на поблескивающую траву. Я постаралась скрыть боль в коленях, притворившись, что заинтересовалась светлячком, который брюшком улегся на мой палец.

— Я очень голодна.

— Я не об этом тебя спросил.

— Как думаешь, племя уже проснулось? — Вторая попытка сменить тему должна увенчаться успехом, верно?

— Что ты чувствуешь, Терра?

Я скрипнула зубами, однако должна признать, что парень, в чьи глаза я смотреть отказывалась, не уступал мне в упертости.

— Дышать было трудно большую часть боя, но после того, как я использовала дар Тельца, не знаю... стало действительно нелегко.

Но что тут нового?

— Неестественная тяжесть? — допытывался парень.

— Даже если бы по мне пробежался медведь, было бы не так тяжело.

Короткое молчание.

— Что еще ты чувствуешь?

— Больше ничего.

— Что насчет боли?

Вот и оно. Главный вопрос, ненавидеть который я научилась почти сразу.

Я снова с шумом выдохнула. Светлячок и три его друга, что успели задремать на моей ладони, взмахнули крылышками, посветили розоватыми брюшками и, мягко подмигнув на прощание, улетели глубже в лес.

— В этот раз нет боли, но не обещаю, что в ближайшие минуты смогу подняться с колен по своей воле.

Парень усмехнулся. Похожий звук издал бы волк, наблюдающий за волчатами во время их первой охоты.

— Потому что ты использовала свой дар.

— Всего лишь пару секунд, но со мной ничего страшного не произошло, не так ли?

Он сделал несколько шагов в мою сторону, видимо, желая, чтобы я подняла на него взгляд. Но обманщица из меня никудышная, поэтому я предпочла смотреть себе под ноги, продолжая поглаживать шелковистую траву.

— И что ты будешь делать, если однажды встретишься с тем, кто вынудит тебя использовать дар дольше? Как сильно ты пострадаешь, Терра?

В ответ на эти слова я фыркнула:

— Мы оба знаем, как сильно я пострадаю.

Я могу не только проиграть тому, кто сильнее. Я могу лишиться будущего.

Что случится, если мои силы иссякнут, а враг продолжит наступление?

Или... что случится, когда мое тело достигнет предела?

Я потупила взгляд и вдруг заметила под густой травой свежую трещину, которая появилась в земле во время нашего боя. Именно тут находилась моя стопа, когда мне пришлось использовать дар, чтобы дать противнику отпор.

Мои щеки потеплели, и, не думая дважды, я положила ладонь на место разлома. Если закрыть глаза, то можно было представить нити, связывающие мое сердце с землей подо мной. Эта связь была совсем новая. Хрупкая и восприимчивая. И почти каждый день я неосознанно совершала подобные ошибки: вредила земле. Такие трещины хуже любого унижения.

Парень, прервав свой вопрос, наблюдал за тем, как земля срастается обратно.

— Я снова облажалась, — прошептала я, когда закончила, и спрятала руки под коленями.

— Стыдно? — последовал вопрос. — Лицо-то красное, и не от тренировки вовсе. Минуту назад ты была бледная, как луна.

Мой правый глаз дернулся от раздражения, но я лишь широко улыбнулась, зная, что скажу в ответ.

— Солэй, — произнесла я имя, ставшее мне родным за последние полтора года. — Вам лишь бы следить за мной и за каждым моим шагом. Разве у вождя других дел нет, кроме как следить за чужачкой?

— Сколько раз я просил тебя, Терра, брось ты это «вы», — хмыкнул парень, и трава под его босыми ногами глухо зашуршала. — Я не настолько старше тебя.

— Вам почти тридцать, Солэй.

— Мне двадцать три, Терра.

Я тихо рассмеялась, расправляя затекшие плечи, и опустила голову, чтобы потянуть шею. Именно в этот момент парень встал прямо передо мной. И его босые ноги, с золотыми нитями и жемчужинами на щиколотках, закрыли обзор на бегающих между травинками перламутровых жучков.

— Что-то мне подсказывает, что твои «вы» и «вам» — это лишь очередной способ продемонстрировать упертый характер.

— Ваши слова, не мои... — я подняла глаза на парня передо мной, — единый вождь народа Небес.

Вождь отличался от меня так же, как и место его рождения — от моего.

Кожа Солэя сияла. Россыпь синеватых и серебристых веснушек покрывала его смуглое тело, сверкая, как блески под луной. Однако люди с Острова Небес светились только ночью. С появлением солнца их тела становились почти невидимыми, как настоящие звезды.

— Знаешь, Терра, если бы ты хоть иногда была чуть вежливее, желание скинуть тебя с моего острова было бы гораздо меньше. — Солэй улыбнулся,

блеснув острыми зубами, и несколько светлячков подлетели и приземлились на его темно-синюю макушку. — В прямом смысле. Иногда я готов тебя вышвырнуть.

Волосы Солэя, коротко остриженные, торчали вверх. Две передние пряди были искусно заплетены в тонкие короткие косички, с которых свисали перья существ, обитающих только на небесах. Мне частенько приходилось сдерживаться, чтобы не дернуть Солэя за эти самые косички. Чисто из вредности.

Я молчала, наблюдая за тем, как пара ночных бабочек кружит над вождем, желая привлечь его внимание. При каждом взмахе полупрозрачные крылышки переливались всеми цветами радуги.

День за днем, изучая внешность Солэя, я пыталась понять, кого же он мне так напоминает. Особенно его ярко-желтые глаза. И одежда: я словно когда-то уже встречала человека в похожих племенных одеяниях. Парень неизменно ходил с голой грудью, в тонких шароварах и с плотным высоким ремнем на талии. Люди с Острова Небес не стыдились излишней открытости в одежде, а, напротив, охотно демонстрировали звезды, усыпавшие их тела.

— Теперь за мной следите *вы*, юная Терра.

Я отвела взгляд от многочисленных шрамов, что скрывались под слоем серебристых татуировок, характерных для его племени.

— Вовсе нет. — Я поднялась с земли и задрала подбородок.

Солэй изогнул бровь, желтые глаза с шуточным осуждением прошли по моим тонким, но уже за-

ляпанным травой штанам и по шелковистому верху без рукавов, что плотно прилегал к торсу. Будучи честна, не такую одежду я привыкла носить дома.

В моем народе не принято открывать так много... кожи. И даже в самые теплые летние дни носить верх, который с легкостью мог бы стать поясом для Солэя, можно было только с плотной туникой, чтобы защитить тело от прохладного ветра. Первые пару недель на этом острове я держалась в тени, пытаясь прикрыть руками оголенные части тела. К сожалению, мою порванную одежду было не вернуть к жизни, и единственное, что мне позволили оставить, — это кинжал, подарок родителей, и зеленую накидку, чьи лучшие дни давно остались позади. В любом случае уже за первый месяц я поняла, что моему телу комфортнее, когда ничто не сковывает движения: в одежде без рукавов и полупрозрачных штанах легче бежать, следуя за звездами.

На лице молодого вождя появилась хищная усмешка.

— Ты свалилась мне на голову больше года назад, поэтому прекрати считать себя чужачкой, — сверкнул глазами Солэй. — И к тому же я не слежу за тобой, а наблюдаю за прогрессом.

Я поморщилась и едва не схватилась за пятую точку от болезненных воспоминаний. Полтора года назад я в прямом смысле упала — ему и его народу на голову.

— Ты лично меня тренируешь, так что переживать за качество прогресса смысла не вижу. Или сомневаешься в собственных силах, вождь?

Солэй усмехнулся, однако моя улыбка уже погасла.

— Пришло мое время использовать то, чему ты меня научил, Солэй.

Его взгляд стал острым.

— Сегодня ночь ежегодной охоты.

— Сегодня ночь, когда ты отпустишь меня обратно, вниз.

За месяцы, проведенные в компании вождя, я научилась не доверять его улыбкам. Особенно когда они были такими резкими и мрачными, как сейчас. Несмотря на свойственный ему сарказм, Солэй был щедр и внимателен к людям.

И это то, о чем я должна себе напоминать, чтобы не струхнуть, когда он смотрит на меня именно так. С синим пламенем в желтых глазах.

— И с чего ты взяла, что я должен отпустить тебя сегодня?

— Год назад ты пообещал, что я буду готова к следующей ежегодной охоте. — Я поднялась на ноги, ощущая нарастающее внутри нетерпение. — Ты сказал, что поможешь мне спуститься с Острова Небес, когда время придет. Ты хотел научить меня всему, что мне поможет на моем пути, и ты это уже сделал.

— Я не научил тебя самому главному, Терра.

— Ну и что же это? Драться ты меня научил. Обороняться тоже! И бой длиной в три часа моя дыхалка переживет. Чему еще такому великому ты должен меня научить, Солэй?

Уголки его губ приподнялись, и острые зубы блеснули в ночи.

— Для чего ты хочешь спуститься обратно?

Я закатила глаза.

— Чтобы отправиться в путь и...

— Я уже слышал это. — Солэй сделал шаг вперед, и я отступила. — Но куда ты пойдешь? В какую сторону света?

Я помедлила с ответом, и Солэй выжидающе скрестил руки на груди.

— Я ведь куда-то шла до этого, разве не так? — У меня вырвался вздох, полный негодования. — Куда-то я направлялась до того, как оказалась тут. И для чего-то я ушла из родной деревни, оставила родителей, друзей и отправилась в путь. И для чего бы это ни было сделано, мне нужно вернуться и продолжить! Меня... меня... о звезды! — Я всплеснула руками и принялась расхаживать из стороны в сторону.

Подобные мысли посещали мою голову каждое утро. На рассвете, когда народ Небес засыпал — так здесь было принято, — я отправлялась к самому краю острова и смотрела в светлеющее небо. И каждое утро я надеялась, что ко мне вернуться воспоминания.

Но нет. До сих пор этого не произошло.

— Продолжи свою мысль, Терра.

Солэй все так же стоял, внимательно наблюдая за мной.

Я резко остановилась, повернулась к парню и ткнула себе в грудь. Прямо в сердце.

— Меня ждут. Кто-то и где-то ждет, когда я верну свои воспоминания. Когда снова отправлюсь в путь и прибуду туда...

— Куда?

— Куда меня зовет сердце, Солэй, — выдохнула я еле слышно. — Я знаю, что все это звучит глупо. Знаю, что ты считаешь меня слабачкой, которая

даже не может дать тебе отпор, не используя дар Тельца.

— Так считаешь ты, не я, Терра.

— Но...

Вождь жестом попросил меня замолчать, и я послушалась. На этот раз. По большей части потому, что устала оправдываться.

— Слабость завладевает разумом, если ты сама в нее веришь. Скажи мне, прожив на Острове Небес полтора года, ты до сих пор ощущаешь себя слабой?

Опустив взгляд в землю, я прислушалась к силе внутри себя. К дару Тельца, который горел в моем теле жарким пламенем. Получив ответ, я подняла подбородок, посмотрела прямо на Солэя и покачала головой.

— И я тебя таковой не считаю. — Он едва заметно улыбнулся. — И не подумай, что я не хочу тебя отпускать, потому что успел привыкнуть делить с тобой завтрак у костра.

Я громко фыркнула и улыбнулась ему в ответ.

— Но твой путь, к которому ты так сильно хочешь вернуться, не из простых. Если бы это было так, ты бы не упала на мой остров.

— И все-таки почему ты из раза в раз откладываешь мое возвращение на землю? Только не говори, что не знаешь, как спуститься. Ты сам пропадаешь с острова по несколько раз в месяц.

— Я готов тебя спустить, Терра.

Я невольно задержала дыхание.

— Только если ты будешь готова вспомнить, для чего хочешь вернуться.

Мои плечи поникли.